

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Центр дополнительного образования детей «Искра»
городского округа Самара

В.П. ЯСЮК

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

САМАРА, 2025

Ясюк В.П. Заметки натуралиста / В.П. Ясюк. - Самара: МБУ ДО ЦДОД «Искра», 2025. - 33 с.

В книге в виде небольших очерков изложены описания наблюдений автора, которыми он делится с читателями. По большей части они связаны с жизнью самых разных представителей животного мира, но в отдельных случаях и с людьми, принимавшими в этих событиях непосредственное участие.

Фото на лицевой странице Т.А. Синева

@ Ясюк В.П., 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ВИЖУ ПРИРОДУ.....	5
Танцы серых журавлей.....	5
Муравьиный лев.....	6
Смертельная ловушка.....	7
Гипотеза.....	8
Эргазилус genus nova?.....	9
Защитный рефлекс дыбки.....	10
Мимикрия у рыбы-иглы.....	12
Кое-что о серой цапле.....	13
Медузы бывают не только в море.....	14
То появится, то исчезнет.....	15
ВОРОНЫ ИСТОРИИ.....	17
Ворона-модница.....	17
Ворона-хулиганка.....	17
Ворона-агрессор.....	18
Ворона-спасатель.....	19
Ворона-авантюристка.....	20
РЫБАЦКИЕ ИСТОРИИ.....	22
Полкан.....	22
Барон.....	24
ЗАГАДКИ ПРИРОДЫ, НА КОТОРЫЕ ЕЩЁ НЕТ ОТВЕТОВ.....	26
Рыбья тропа.....	26
Уж и лягушка.....	27
Нашествие божьих коровок.....	28
Ментальная коммуникация.....	29
Мелодичная лягушка.....	30
Прыжок, ещё прыжок.....	31

ВВЕДЕНИЕ

Книга природы
есть неисчерпаемый источник познаний
для человека.

Вольтер

Настоящий сборник очерков описывает по большей части либо случайные, либо неожиданные наблюдения, связанные как с различными животными, так и с людьми – их участниками. Совершенно естественно, что разноплановые эпизоды охватывают в общей сложности очень значительный временной период. Поэтому их описание размещено в четырёх тематических разделах: «Вижу природу», «Вороньи истории», «Рыбацкие истории», «Загадки природы, на которые ещё нет ответов».

ВИЖУ ПРИРОДУ

Танцы серых журавлей

В мае 1960 года я заканчивал учёбу в седьмом классе Глотовской средней школы. В один из выходных дней мы всем классом отправились в поход на Юловский пруд, находившийся в 16 км от нашего посёлка. Для сельских подростков пройти такое расстояние, а затем в этот же день вернуться обратно было делом привычным. Так, что ничего необычного в таком походе для нас не было. Грунтовая песчаная дорога, ведущая к пруду, проходила по сосновому лесу. Шли мы вместе с нашей классной руководительницей. Мальчиков в классе было совсем немного – всего пять человек. И вот все мы, обогнав основную группу, состоявшую из одних девочек на пару сотен метров, продвигались по лесной дороге, обозначая направление движения указателями-стрелками, начерченными на песчаной обочине. С левой стороны дороги стоял сосновый лес, а с правой находилось русло лесной речки. Через шесть километров дорога раздвоилась. Одно ответвление отвернуло вправо, по бревенчатому мостику пересекло речку и по более высокому её берегу направилось в сторону пруда. Второе ответвление дороги продолжилось вдоль левого низкого берега речки. Мы, отметив стрелкой правое направление дороги, сами из-за любопытства (что же там впереди) направились по левому ответвлению. Примерно через полкилометра дорога сделала ощутимый поворот в левую сторону. Естественное любопытство – что же там за поворотом, толкало нас вперёд и вперёд. Шли мы не быстро и наших шагов, практически, не было слышно. Так, что картина, открывшаяся за поворотом дороги, стала для нас полной неожиданностью. Там, на правой стороне от дороги оказалась большая поляна, поросшая невысокой травой. И на этой поляне танцевало несколько серых журавлей. Одни птицы, расставив свои крылья, подпрыгивали на длинных ногах. Другие топтались, взмахивая крыльями, или пригибались к земле в самых разнообразных позах. При этом, то тут, то там журавли издавали негромкое курлыкание. Так, как шли мы медленно и тихо, то

птицы нас не заметили и продолжали своё занятие. Минут пять мы наблюдали эту невероятную картину, на долгие годы отпечатавшуюся в памяти. Затем потихоньку отступив обратно, вернулись к развилке дороги и отправились вдогонку за своим классом. Поляна, где танцевали серые журавли, имела собственное название – Тюрина Пильня, которое возникло ещё в 1930-х годах. Собственно и расшифровывать его не надо. Уже давным-давно никто там лес не пилит, а прошедший с тех пор более чем полувековой временной массив так и не смог изменить названия этого места – Тюрина Пильня.

Муравьиный лев

Будучи офицером запаса, я в июне-месяце оказался на воинских сборах, которые проводились на территории полигона Министерства обороны. В один из этих дней нас вывели на ночёвку в полевых условиях. На рассвете я вышел из палатки, где мы ночевали и в её окрестностях на высоких стеблях травянистых растений то тут, то там заметил крупных, размером со среднего размера стрекозу насекомых со сложенными «домиком» на спине крыльями. Было очень прохладно, трава казалась седой из-за осевшей на ней росы. Остывшие за ночь насекомые сидели неподвижно, словно неживые. Сначала я не понял, кто передо мной? И только потом до меня дошло – да ведь это взрослые обыкновенные муравьиные львы. Энтомологи даже придумали для такой половозрелой стадии специальный термин – «имаго». Своё название эти насекомые получили от характерного для их личинок способа добычи пищи. Хищная личинка у муравьиного льва небольшая – максимум 12 мм в длину, плоская, с крупными, вооружёнными острыми шипами челюстями-клещами. Прячется на дне песчаной воронки - ловушки (глубиной 2-3 см и диаметром в пределах 5-7 см), которую сама и роет. Добычей обычно бывают муравьи, по сыпучим стенкам скатывающиеся на её дно, но могут быть другие насекомые и мелкие паучки. Попавшую в ловушку жертву, личинка муравьиного льва мгновенно хватает своими челюстями, пронизанными специальными каналцами, прокалывает острыми шипами и

вводит в неё концентрированный пищеварительный сок. Через некоторое время внутренности жертвы перевариваются и высасываются через эти же каналы. Личиночная стадия муравьиного льва может длиться до 2-3 лет, а на стадии имаго это насекомое живёт всего два-три дня, пока самка отыскивает партнёра для оплодотворения и откладывает яйца. У взрослых муравьиных львов по две пары крыльев, поэтому на первый взгляд их можно спутать со стрекозами. Но только на первый взгляд. В отличие от быстрых и ловких стрекоз, они летают медленно, как-бы невпопад «лопая» воздух своими крыльями. Кроме того, у сидящей на ветке кустарника или стебле травы стрекозы крылья расправлены, а у муравьиного льва «домиком» сложены на спине.

В настоящее время, в связи со скоплением большого числа людей, отдыхающих на песчаных речных островах и берегах водоёмов (характерных биотопах муравьиных львов) численность этих насекомых снижается. Но на закрытых для посещения территориях военных полигонов она сохраняется неизменной.

Смертельная ловушка

Жарким июльским днём я бродил по правому берегу р. Волги напротив г. Самары и, отвернув от реки, по высохшему водотоку вышел к большой глубокой луже с песчаным дном. На противоположном берегу этого временного водоёма располагался приличного размера (70x50 м) песчаный пляж, окаймлённый зарослями кустарниковой ивы. Как оказалось, на листьях ивовых кустов пряталось от солнечных лучей немало небольших жучков - синих ивовых листоедов. Солнце так раскалило песок на пляже, что босыми ногами пройти по нему было невозможно. И вот через это пространство, с одной его стороны на другую, пытались перелететь отдельные листоеды. Но редко кто из них мог долететь до середины, падая замертво на раскалённый песок. Другие жуки вновь и вновь повторяли попытку, но она в большинстве случаев заканчивалась печальным результатом. Но почему? Жуки представляют собой, собственно говоря, замкнутую ёмкость, заполненную полостной жидкостью – гемолимфой. Стенки этой

ёмкости состоят из хитина, покрытого снаружи слоем воска, предохраняющего гемолимфу от испарения. Кровеносная система у жуков незамкнута, а температура тела не отличается от температуры окружающей среды, т. е. они животные хладнокровные. Вот в этих особенностях и заключался весь секрет смертельной ловушки, которую в нашем случае подготовила природа для листоедов. Когда очередной листоед, взлетев с листа ивы, направлялся к противоположной стороне раскалённой песчаной пустоши, под воздействием высокой температуры с поверхности его хитиновой оболочки испарялся слой воска, она начинала пропускать пары внутрисполостной жидкости. Нагреваясь под действием высокой наружной температуры гемолимфа сгущалась и нервно-гуморальная регуляция всех жизненных процессов листоеда резко нарушалась. В результате, летящий жук падал на раскалённый песок и неминуемо погибал. Конечно, всё зависело от высоты полёта. Если жук взлетал с вершины высокого куста, т.е. высота полёта превышала пару метров, то он успевал долететь до зарослей ивы на противоположной стороне песчаного пляжа. Но, если высота полёта не превышала двух метров, то финал был предсказуемо печальным. Вот такое хитросплетение биологии, физиологии и экологии случилось в случае с ивовым листоедом.

Гипотеза

В начале 1990-х годов, исследуя заражённость промысловых рыб Саратовского водохранилища различными паразитами, я на жабрах сома обнаружил паразитических веслоногих рачков вида трахелиастес сомовый. Рачков было всего три экземпляра, все самки с яйцевыми мешками. Казалось бы, ничего нового, так, как самцы у трахелиастесов не были обнаружены ещё ни разу. Но мне, как я считаю, повезло. Яйцевые мешки у рачков были ещё пустыми, через их прозрачные стенки я заметил нечто необычное. На дне каждого яйцевого мешка находился маленький, длиной около 3 мм, червеобразный вырост, изогнутый в виде латинской буква S. В заполненных яйцами мешках, этих выростов было бы совершенно не видно. Я сопоставил отсутствие информации о находках у трахе-

лиастесов самцов и наличие S-образных выростов на дне каждого яйцевого мешка. В результате возникло предположение, что самцы у трахелиастесов не были обнаружены потому, что каждая самка носит этих малоразмерных самцов на дне своих яйцевых мешков. Подобное явление в животном мире имеет место, например, у глубоководных рыб – удильщиков. Самки удильщиков могут достигать довольно больших размеров, а самцы у них карликовые (половой деморфизм). Ещё на стадии личинок самцы удильщиков, обладая крупными развитыми челюстями, захватывают участок кожи на теле самок и прирастают к нему. Поэтому, в течение всей жизни они находятся на теле самки, перемещаясь с ней в океанических глубинах. Питаются самцы соками тела самки, но все органы у них хорошо развиты, а дышат они с помощью собственных жабр. Такое приспособление обеспечивает жизнь вида при высокой степени рассредоточения популяции. Аналогичное явление вполне целесообразно и в нашем случае с трахелиастесами. Сомы не стайные рыбы, для их популяции значительное рассредоточение также характерно. Самки трахелиастесов с помощью буллы (утолщения на конце сросшихся вместе рукоподобных конечностей [максилл]) намертво соединяются с костью жаберной дуги сома-хозяина. И паразитируют трахелиастесы далеко не на каждом соме. Следовательно, присутствие в яйцевых мешках самок карликовых самцов - необходимое для обеспечения жизни вида проявление полового диморфизма. Так, как находки на жабрах сомов паразитических рачков трахелиастесов редки, а находки самок с пустыми яйцевыми мешками – вообще из разряда чистой случайности, то продолжить дальнейшее исследование не удалось. Но, предложенную гипотезу, объясняющую отсутствие находок самцов трахелиастесов, я считаю вполне жизнеспособной.

Эргазилус *genus nova*?

В Ульяновской области, в четырёх километрах от рабочего посёлка Глотовка в лесном урочище «Грязное» есть пруд, где иногда на удочку ловилась небольшая пятнистая рыбёшка, которую местные рыбаки называли форелькой.

Став студентом Ульяновского пединститута, я привозил несколько заспиртованных рыбок институтским преподавателям-биологам на определение. Но они почему-то об их видовой принадлежности ничего толком сказать не могли. В первой половине 1990-х годов, будучи уже доцентом Самарского государственного педуниверситета, я определил видовую принадлежность этой рыбы. Оказалось, что в лесном пруду обитал редкий в наше время вид – гольян озёрный. Но не только это, так как на жабрах озёрных гольянов обнаружилось несколько экземпляров паразитических веслоногих рачков-эргазиллюсов. Сделав несколько глицерин-желатиновых препаратов с рачками, я смог определить их только до рода, так как попытка выяснить видовую принадлежность этих паразитов ни к чему не привела. По всей видимости, озёрным гольянам, обитающим в практически изолированных лесных водоёмах, присуще наличие устойчивых самостоятельных популяций. Поэтому вполне возможно, на жабрах озёрного гольяна паразитирует новый для науки подвид или даже вид эргазиллюсов. В тот период, когда проводилось определение видовой принадлежности эргазиллюсов, свободного времени, да и интереса на дальнейшее развитие этой темы из-за преподавательской деятельности у меня не было. Так, что новый вид рачков-эргазиллюсов ещё ждёт своего исследователя.

Защитный рефлекс дыбки

В середине 1990-х годов во время июльской полевой практики я знакомил студентов-биологов пединститута с фауной беспозвоночных животных, обитающих на территории одного из лесостепных оврагов в Кинельском районе Самарской области. Именно здесь произошла встреча с реликтовым бескрылым кузнечиком дыбкой степной, исторические корни которого уходят в засушливое время древнего голоцена. Этот вид впервые описан ещё в 1771 году академиком П.С. Палласом с территории Самарской Луки будущей Самарской области. Дыбка была обнаружена на ветке кустарника. Я, помня об исторической ценности, аккуратно снял её с ветки и поместил на свою руку. Дыбка сидела смирно, не

проявляя особого беспокойства. День был ветреный, и когда дыбка ощутила очередную порыв ветра, то неожиданно для всех начала ритмично покачиваться. Движения были явно рефлекторными, как-бы имитирующими покачивание стеблей и листьев растений при ветреной погоде. В одном из телевизионных фильмов я уже видел аналог такого поведения, только у какого-то африканского хамелеона. Но у дыбки! Никогда об этом не читал и не слышал.

Вероятно из-за стечения обстоятельств мы стали свидетелями такой формы мимикрии, которая пока ещё не получила своей системной классификации. Дыбка ведёт хищный образ жизни. Она, хотя и относится к семейству Кузнечиковых, характерных для кузнечиков прыгательных конечностей не имеет. Поэтому, не обладая крыльями и не имея прыгательных ног, дыбка, благодаря своей покровительственной зелёной окраске и ритмичному покачиванию, имитирующему раскачивание стеблей и листьев растений под ветром, легко подкрадывается к своей добыче – насекомым. Но не только это. Сама дыбка тоже может стать жертвой, например, какой-нибудь птицы, если будет контрастировать своей неподвижностью на раскачивающемся растительном фоне.

Вообще дыбка интересна своими репродуктивными особенностями. Самки формируют не оплодотворённые яйца (партеногенез), так как у этого вида самцы встречаются очень редко. Яйца в количестве 7 штук с помощью яйцеклада откладываются в землю в тёмное время суток до следующей весны. С наступлением положительных температур, из них выходят личинки, которые тоже ведут хищный образ жизни, охотясь на других насекомых.

От своего первоописателя дыбка степная получила латинское название *Saga reredo*, что буквально переводится на русский язык как «пешая колдунья». По-видимому, отсутствие крыльев, способность в случае опасности неожиданно вставать на дыбы (за что и названа дыбкой) и ночной образ жизни подвигли П.С. Палласа на такое название.

Мимикрия у рыбы-иглы

Ещё в 1970-х годах в Куйбышевском и Саратовском водохранилищах и их реках-притоках стала встречаться небольшого размера типично морская черноморская пухлощёкая рыба-игла, которая постепенно добралась туда из опреснённых участков Азовского моря по Волго-Донскому каналу. В наших краях в период майского половодья рыба-игла выходит на прогретое солнцем мелководье на нерест. Здесь самки откладывают небольшое количество икринок, но не на грунт или листья водных растений, а в брюшные выводковые сумки самцов. Затем самки уплывают, а самцы остаются на меляках. Они выводят потомство и некоторое время его охраняют, то выпуская из сумки поплавать, то пряча обратно в случае опасности.

В первой декаде июля 1998 года я обнаружил сеголеток рыбы-иглы (длиной 6 см) в мелководной луже (глубиной до 80 см) в 100 метрах от реки Самары в окрестностях г. Самары. Вероятно, это место было облюбовано самцом рыбы-иглы для выращивания мальков. Со сходом воды небольшая часть мальков, у которых инстинкт самосохранения обычно ослаблен, осталась в отшнуровавшемся водоёме.

В луже (площадью около 50 м²) было достаточно убежищ из скоплений нитчатых водорослей, вода прогрелась быстро, пищи и кислорода для дыхания вполне хватало. Мальки появлялись из-под скоплений нитчатки и плавали около дна в поисках съестного. Если песчаное дно было чистым, то тело рыбёшек было окрашено в светло-коричневый цвет. Если на дне наблюдались островки коричневого ила или различный мусор в виде палочек, обрывков стеблей растений и листьев, то мальки быстро меняли свою окраску и становились тёмно-коричневыми. Они медленно парили около дна, почти не изгибая тела и чуть шевеля крошечными хвостовыми плавниками. Но, если рыбок что-то пугало, те мгновенно исчезали под ближайшим скоплением водорослей как-бы «выстреливая» в его направлении. Такая особенность менять окраску своего тела в зависимости от цветовой гаммы окружающей среды у мальков рыбы-иглы для меня оказалась

новым знанием. Вообще-то подобное явление давно известно и носит название «мимикрия», но для рыбы-иглы – это что-то новое... .

Население лужи ждала незавидная доля. Если в течение лета лужа не высохнет, то уж зимой этот небольшой водоём неминуемо промёрзнет до дна и всё живое в нём погибнет. Поэтому я руками выловил мальков рыбы-иглы и выпустил в реку.

Кое-что о серой цапле

Кто нередко бывал около водоёма, хотя бы раз, да встречался с серой цаплей. Эта довольно крупная птица обычно неподвижно стоит на своих длинных ногах около зарослей тростника на мелководье. Она пристально вглядывается в воду в ожидании мелкой рыбы, которая является её основной пищей. Шея у птицы длинная и с поднятой высоко над туловищем головой напоминает по форме латинскую букву Z (зэт). Как только в поле зрения попадает проплывающая мимо рыба, цапля делает резкий выпад и хватает добычу большим вытянутым клювом. Именно такой способ охоты наиболее характерен для этой рыбоядной птицы.

Но, вот однажды с левого берега Усинского залива, в который превратилась устьевая часть реки Усы, впадающей в Куйбышевское водохранилище, я наблюдал совершенно неожиданный для себя способ охоты серой цапли за своей любимой добычей. Усинский залив достигает в длину нескольких километров, а в ширину до 500 метров и более. Утро было тихое, на заливе ветра почти не было, не было и ощутимого волнения. Вдоль залива изредка в 25-30 см от водной поверхности, широко расставив крылья, планировали серые цапли. Как при ловле рыбы на мелководье, так и в полёте голова птицы возвышалась высоко над водой. Кстати, при наблюдении за птицами, пролетающими высоко в небе, цапель можно легко отличить от журавлей по Z – образной форме посадки головы на длинной шее, тогда, как у журавля шея вытянута прямо.

Картина с гладкой водной поверхностью Усинского залива и патрулировавшими над ней серыми цаплями выглядела, прямо сказать, умиротворяющей. И вдруг, одна из цапель резко клюнула под собой что-то в воде. В её клюве затрепыхалась небольшая рыба. Не прерывая полёта, цапля запрокинула голову и проглотила свою добычу. Вот это да! Оказывается, и так можно охотиться!

Но, не только этот эпизод удивил меня. Продолжая наблюдения за птицами, я увидел, что одна из цапель, по-видимому, утомившись, опустилась на поверхность воды, не проявляя ни малейшего беспокойства. Через несколько минут она взмахнула крыльями и, легко поднявшись в воздух, продолжила свой полёт. И это с такими длинными ногами! Ну, прямо день неожиданностей!

Медузы бывают не только в море

Что в морях и океанах встречаются медузы, знают, наверное, все. Эти кишечнополостные - не самостоятельные животные, а одна из жизненных стадий т.н. полипов, которые ведут прикрепленный образ жизни. Медузоидные формы кишечнополостных можно встретить не только в солёных водах морей и океанов. Распространены они в тёплых пресных водах тропиков и субтропиков, например в бассейне реки Амазонки. В среднеширотной зоне, для которой характерны регулярные смены времён года с зимними морозами и летней жарой, встреча с медузами - это сенсация! В наших озёрах и реках тоже обитают полипы – разные виды губок, но медуз они никогда не формируют.

Но, ещё в 1990 годах в самарских газетах публиковались сообщения о появлении маленьких пресноводных медуз в аквариумах, а потом и в естественных водоёмах области. Проведённые исследования показали, что медузы в аквариумах и медузы в естественных водоёмах - это одни и те же амазонские виды. Т.е., сначала маленькие полипы с амазонскими видами рыб попали в аквариумы, а уж оттуда в водоёмы, где в летней, тёплой воде привычно стали формировать свои плавающие стадии – медуз. Конечно, с наступлением зимы все они исчезли. Однако, летом 2010 года небольшого размера (3-4 см в диаметре) медузы

вновь объявились, но не только в реках Волге, Самаре, Соке, а и в некоторых наших озёрах. Этот феномен был отмечен как в Самарской области, так и в других регионах средней полосы европейской части России. Оказалось, в водоёмах постоянно обитает ещё один вид кишечнорастных животных – краспедакуста Соверби, который ускользал от внимания исследователей. Это кишечнорастное животное всю свою жизнь проводит в бесполой стадии крошечного полипа, размножаясь почкованием, никак зрительно не проявляя себя. Разнополая медузоидная стадия в жизненном цикле краспедакусты образуется только при значительном длительном повышении температуры воды. Именно оно и имело место в аномально жаркое лето 2010 года.

То появится, то исчезнет

Речь пойдёт о родственнике куницы – перевязке южнорусской (таково полное видовое название этого животного), которая ввиду своей редкости внесена в Красную книгу Самарской области. И даже указано её местообитание – урочище Грызлы на границе с Саратовской областью. Эта история началась с того, что в 2010 году одна из дачниц Сокского садово-дачного массива рассказала мне, что неоднократно в погребе своего дачного домика видела какого-то хищного зверька размером с кошку. Шерсть на спине и голове у него была белого цвета с коричневыми пятнами. Хищник скалил зубы и шипел. По этому описанию я понял, что она встретилась с перевязкой, которая охотилась в погребе на мышей и полёвок. Когда-то (до 1969 года) перевязка уже встречалась в Сокском садово-дачном массиве, но затем до 2010 года её там никто не видел. Это сообщение вызвало у меня ощущение какой-то неоднозначности в отношении распространения перевязки на нашей территории. И вот почему. Перевязка – это хищник, основное время охоты которого приходится на ночное время, когда активна его добыча - мелкие грызуны. В светлое время суток она отдыхает, спрятавшись в укромном месте. Поэтому-то на дачных участках, в летнее время постоянно заполненных людьми, никто её не видит, несмотря на резко контрастирующий с

общим зелёным фоном окружающей местности окрас. Вообще-то перевязка довольно теплолюбива и Самарская область по климатическим условиям не совсем подходит для её обитания. Численность этого хищника здесь невысока, что, естественно, снижает вероятность его наблюдения специалистами-зоологами (численность которых ещё меньше). Простые люди (не зоологи и совсем не специалисты), может быть, изредка встречаются с перевязками, но такая информация доходит лишь случайно.

В результате получается, что перевязка на территории Самарской области то появляется, то исчезает, что воспринимается в качестве угрозы её существованию. На самом деле никакой угрозы нет. Просто такова особенность биологии перевязки и её малая изученность.

ВОРОНЬИ ИСТОРИИ

Ворона-модница

В первой декаде апреля снег начал быстро таять, а образовавшиеся при этом ручейки то тут, то там стали собираться в мелководные весенние лужи. Вот к одной из таких луж и прилетела ворона, обратившая на себя наше внимание. Птица где-то подобрала обрывок колюче-пушистой гирлянды из блестящей мишуры, оставшейся, по-видимому, от новогодней ёлки. С этой искрящейся на солнце находкой, ворона вначале ходила вдоль лужи, примеривая её к разным местам тела и любуясь своим отражением. Затем она вовсе забралась в воду и стала в ней плескаться, не забывая при этом о своём модном приобретении. Тут около лужи появилась вторая ворона, как-то невнятно каркнула, намереваясь отобрать у напарницы украшение. Конечно, отнять у прежней хозяйки её вещь получилось не сразу, произошла короткая стычка с раздражённым карканьем с обеих сторон. Но всё получилось и новая хозяйка тут же начала прикладывать эту пушистую красоту к себе. Ворона ходила по луже, поворачиваясь к воде то одним, то другим боком, оценивая свою привлекательность и явно демонстрируя её слетевшимся нескольким воронам-зрительницам. Такая неожиданная и своеобразная демонстрация моды продлилась совсем недолго. Вскоре птицы разлетелись в разные стороны, не забыв, однако, унести с собой понравившееся пушистое украшение.

Ворона-хулиганка

Уже середина марта, но снег пока ещё не тронут весенним солнцем, которое большую часть времени закрыто плотными облаками.

Рыжий пёс сидит на снегу и флегматично смотрит на бетонную ограду трамвайного парка. Он так увлечён своим делом, что совершенно не замечает

прилетевшую ворону. Ворона приземлившись неподалёку от пса, с независимым видом расхаживает взад и вперёд, заинтересованно поглядывая на собачий хвост, покрытый клочковатой линяющей шерстью.

Видя, что пёс не обращает на неё внимания, ворона несколькими прыжками преодолевает препятствие до цели, клюёт его в хвост и отскакивает в сторону. От неожиданности пёс взвизгивает и оглядывается. Вокруг всё спокойно, поблизости никого нет, лишь одинокая ворона прогуливается в метрах двух, да и та занята чем-то своим. Видимо решив, что всё ему показалось, пёс отворачивается и продолжает созерцать ограду.

Между тем, ворона вновь подскакивает к хвосту и выдёргивает из него клочок шерсти. Тут уж пёс не выдерживает и с рычанием бросается на обидчицу. Ворона легко взлетает и, не выпуская из клюва клока собачьей шерсти, удаляется в сторону темнеющих вдалеке деревьев городского парка.

Гнездо строить ещё рано, но вороной, наверное, одолело весеннее настроение, и она решила потренироваться. А может быть ей было просто скучно, кто знает... .

Ворона-агрессор

Морозное январское утро. Я иду по обледеневшей дороге к ближайшей автобусной остановке. Вдоль дороги в сугробах стоят грушевые деревья - остатки существовавшего здесь когда-то совхозного сада.

На ветке одного из деревьев сидит одинокий воробей. Ему холодно, он распушил перья и напоминает небольшой шар.

Я уже прошёл мимо, но отчаянный крик за спиной заставил меня оглянуться. Рядом с воробьём на ветке оказалась неизвестно откуда взявшаяся ворона. Она ухватила воробья за крыло своим клювом и, дёргая, пыталась отодрать его от ветки.

Воробей громко верещал, что есть силы вцепившись лапками в ветку, которая от этих усилий тряслась и содрогалась. В результате и ворона, и воробей, не

удержавшись, свалились с ветки в сугроб. Но ворона не выпустила воробья и здесь. Она мотала головой с зажатым в клюве воробьём. Казалось, что его крыло вот-вот оторвётся. Воробей орал от испуга и боли. Ещё немного и крыло воробья в железных тисках вороньего клюва сломается. И тогда воробью уже не будет спасения.

Я не стал дожидаться этого момента и поспешил к месту разыгравшейся драмы. Ворона вначале не заметила меня, сосредоточив всё внимание на своей жертве, а громкое верещание воробья заглушало звук моих шагов. Поэтому я оказался рядом, по-видимому, совершенно неожиданно для неё. Увидев меня на расстоянии вытянутой руки, ворона выронила воробья и метнулась в сторону.

Воробей лежал на снегу без признаков жизни. Я поднял его и щупал крыло – крови и переломов не было. Значит, воробей просто потерял сознание от пережитого стресса.

Положив птицу в портфель, я вернулся домой. Через полчаса воробей очнулся, а к вечеру уже освоился на новом месте и перепархивал со шкафа на шкаф, обследуя квартиру.

Это был старый воробей, не приученный к гигиеническим требованиям жизни в городской квартире. Поэтому утром, предварительно покормив его хлебными крошками и дав напиться воды из блюдечка, я открыл дверь на балкон. Почувствовав струю холодного воздуха, воробей уверенно вылетел на улицу.

Ворона-спасатель

Ранним утром на городском пляже ещё нет отдыхающих и вдоль кромки воды по мокрому песку бродят несколько голубей, то и дело склёвывая что-то с его поверхности.

Волнения на реке почти нет, а мелкая рябь, набегающая на сушу, несколько не беспокоит птиц, не отвлекая их от поиска пищи. Один из голубей так увлёкся этим занятием, что потерял всякую осторожность и не обратил никакого внима-

ния на моторную лодку, которая на большой скорости промчалась вдоль берега. А зря... .

Большая волна нахлынула на берег и, откатываясь назад, увлекла с собой опешившего голубя. Когда тот пришёл в себя, было уже поздно - расстояние до берега составило 1,5 метра, а под ногами была глубина. Голубь барахтался в воде, шлёпая по ней намокшими крыльями, но только кружился на одном месте, нисколько не приближаясь к спасительному берегу.

Плеск воды и хаотичные движения голубя привлекли ворону, давно наблюдавшую за голубями с ближайшего дерева. Она спланировала на влажную песчаную полосу и стала с интересом следить за безуспешными попытками голубя выбраться из воды. У него ничего не получалось, перья быстро намокали, и дело грозило принять плохой оборот.

Тем временем за первой волной пришла вторая и потащила голубя к спасительной суше. Ворона предусмотрительно отошла от воды, но только волна стала откатываться назад, поскакала за ней напрямиком к голубю, который подобно куче перьев плавал почти у самого берега. Ворона, по брюхо зайдя в воду, клювом ухватила голубя за крыло и поволокла к берегу.

Как только голубь оказался на суше, ворона выпустила его и, как будто потеряв к нему всякий интерес, улетела. А голубь, почувствовав под ногами земную твердь очередной волны дожидаться не стал, поспешив как можно дальше убраться от воды.

Ворона-авантюристка

В апрельском небе над зимовальными прудами рыбхоза «Сускан» суетятся чайки. Они то и дело пикируют к водной поверхности и клювом выхватывают мелкую рыбёшку, которая после долгой зимовки сильно ослабла и потеряла присущую её осторожность.

Суета в небе привлекла внимание вороны, которая до этого момента крутилась возле вахтового вагончика в надежде раздобыть что-нибудь съестное.

Понаблюдав за поведением чаек, ворона взлетела и направилась в сторону того пруда, над которым кружило наибольшее количество птиц. Когда она появилась над прудом, чайки, не обращая на ворону внимания, продолжали азартно охотиться за рыбой.

Ворона несколько минут летала над прудом, наблюдая за пиршеством чаек. Не раз она снижалась к поверхности воды, но схватить рыбёшку никак не решалась.

В конце концов, удачная охота чаек так вдохновила ворону, что она, пренебрегая природной осторожностью, всё же решилась и, резко спикировав вниз, клювом схватила рыбу, плававшую поверху на боку. Но ворона есть ворона. Для подъёма вверх ей не хватило одного взмаха крыльев, которые коснулись воды, сразу же намокли, и ворона словно приклеилась к водной поверхности. Беспомощная птица издали была похожа на тряпку, плававшую в самом центре пруда.

Свежий ветерок резво погнал эту кучу мокрых перьев к берегу. Через несколько минут ворона благополучно выбралась на сушу и, не оглядываясь, поскакала подальше от береговой кромки, не в силах взлететь на намокших, отяжелевших крыльях.

Да уж, как говорится – голод не тётка. Иначе ворона никогда бы не решилась на такую авантюру.

Детство и юность я прожил в рабочем посёлке Глотовке, который находится в соседней Ульяновской области. Через посёлок протекает небольшая речка Карсунка, на её русле имеются два пруда. Пруды эти бедны рыбой и местные жители ездили рыбачить за 16 км на большой старинный Юловский пруд. Места там красивейшие, леса богаты ягодами и грибами. Поэтому около пруда круглый год можно было встретить людей, приезжавших сюда на отдых. В верховьях пруда, около просёлочной дороги на лесном кордоне жил лесник со своей семьёй. Он держал двух русских гончих – Полкана и Барона, с которыми зимой охотился на зайцев и лис. Собак на цепь не сажали и они обладали полной свободой действий. Летом их часто можно было видеть около мест ночёвок людей. Собаки исследовали эти места в надежде поживиться остатками чьей-нибудь трапезы. Но Полкан и Барон не ограничивались такой дневной инспекцией. Под покровом ночи они подкрадывались к спящим людям и воровали оставшиеся неубранными после ужина куски хлеба, варёную картошку и другую нехитрую снедь.

Полкан

В июльскую субботу мы большой группой приехали на рыбалку. После вечерней зорьки по традиции все собрались на давно выбранном для ночёвки месте под высокими соснами, чтобы приготовить на костре уху и чай, поделиться впечатлениями о вечернем клёве, ну и конечно похвастаться своими трофеями. Пока собирали дрова, чистили рыбу и картошку - стемнело. Под яркие пляшущие языки пламени костра рыбацкий народ делился впечатлениями, рассказывал всяческие байки, то и дело заглядывал в ведро с будущей ухой, определяя степень её готовности – не закипела ли, не побелели ли у рыбы глаза. После ужина угомонились не скоро, но к часу ночи все уже улеглись. Июльские ночи короткие, а вставать надо перед рассветом.

Уха была вкусной, так что поужинал я плотно, да и чаю выпил немало, поэтому в два часа ночи меня разбудил «внутренний будильник». Уже взошла полная луна, которая освещала окрестности своим призрачным светом. Открытого огня в костре не было, только раскалённые угли, чуть припорошенные пеплом, малиново мерцали в ночи. Но света от них было совсем немного. Все мирно спали. Я тихо поднялся и отправился в сторону просёлочной дороги, идущей вдоль пруда. Из-за придорожных кустов, в которых я устроился, был хорошо виден участок этой дороги длиной метров в 200, скрывавшийся дальше за поворотом.

Было безветренно и очень тихо, ни шума крон деревьев, ни крика ночной птицы. И в этой тишине отчётливо послышалось лёгкое топанье, словно кто-то бежал по дороге. Я чуть-чуть приподнялся и посмотрел вверх кустов. Так и есть. Из-за поворота появился Полкан, который трусил по дороге в мою сторону. Он видел нас днём, когда мы проезжали на грузовике мимо кордона лесника, прекрасно знал традиционное место нашей ночёвки и, выбрав самое глухое ночное время, целенаправленно продвигался к объекту своей инспекции, ритмично шлёпая лапами по ещё тёплому дорожному песку, нагретому за день летним солнцем. Меня пёс не видел и из-за полного безветрия заранее учуять не мог. Поэтому бежал вперёд, абсолютно не ожидая никакого подвоха. Когда он поравнялся с моими кустами, я выглянул из-за них и негромко произнёс: «Ага, попался!». Что тут сделалось с Полканом?! Он на мгновение остолбенел, затем взвыл дурным голосом и взвился в воздух, оттолкнувшись сразу всеми четырьмя лапами. Ещё в воздухе пёс развернулся на 180°. И тут с ним приключилась «медвежья болезнь». Приземлившись, Полкан рванул прочь, отчаянно взвизгивая и пятая дорожный песок жёлтыми струйками. Не более десятка секунд понадобилось ему, чтобы буквально долететь до поворота, но слышно пса было ещё довольно долго.

Барон

Героем другого эпизода стал уже пёс Барон. Летом, через год после описанного выше случая с Полканом глотовские рыбаки вновь ночевали на берегу Юловского пруда. В этот раз для ночёвки было выбрано другое место, гораздо ближе к кордону лесника. Кроме Барона непосредственными участниками происшедших событий стали два рыбака – Железников и Сквородкин.

Вечером на костре были сварены традиционная уха и чай. В этот раз народу было немного и ведра ухи одолеть не смогли. Недоеденную уху решили оставить на утро. Ведро отставили в сторону от костра, так, чтобы ночью никто не смог бы случайно его опрокинуть. После полуночи все улеглись вокруг костра и заснули.

Через какое-то время Железникова, расположившегося неподалёку от ведра с ухой разбудили хлюпающие звуки. Он открыл глаза и посмотрел в ту сторону, откуда эти звуки доносились. Над ведром стоял Барон. Сунув морду в ведро, он упоённо лакал уху. Осторожно нащупав лежавший рядом с ним половник, которым разливали уху, Железников несильно стукнул им Барона по загривку. От неожиданности Барон поперхнулся и вывалил обратно в ведро уже съеденную уху. Затем, не проронив ни звука, пёс отпрыгнул в сторону и исчез в ночи. «Утром расскажу всем, что Барон хлебал из ведра, а уху вылью» - подумал Железников и заснул. Вновь он проснулся уже на рассвете и опять от посторонних звуков. Около ведра на корточках сидел Сквородкин с миской в руках и, стуча по её дну алюминиевой ложкой, доедал уху. «Вкуснотища» - проговорил он, увидев, что Железников проснулся и кивнул в сторону ведра с ухой. «Пожалуй, я ещё одну тарелочку съем» - продолжил Сквородкин и зачерпнул объёмистым половником со дна ведра. «Тут ночью Барон прибежал» - как-то нейтрально заметил Железников. «Ну и что?» - спросил Сквородкин, поглощённый вылавливанием из ведра куска рыбы. «Уху хлебал» - ответил Железников. Лежавшие вокруг них рыбаки уже не спали и с интересом прислушивались к диалогу. Рука у Сквородкина дрогнула и, выпавший из разжавшихся пальцев половник стук-

нулся о дно ведра. Щёки Сквородкина стала заливать бледность. Не замечая разительных перемен, происходящих со Сквородкиным, Железников продолжал – «Я его половником по шее, а он всю уху назад в ведро вернул». Тут из другой руки Сквородкина вывалилась миска, но он этого даже не заметил. Побелев как мел, Сквородкин зажал рот рукой и, мыча, бросился прочь от костра. Так и не успевшие подняться рыбаки, катались по земле и давились от хохота. Почувяв неладное, Железников не стал дожидаться возвращения Сквородкина. Он быстро собрал свои пожитки, подхватил связку удилиц и заспешил к лодкам, причаленным к берегу неподалёку. Когда облегчивший свой желудок, всё ещё бледный Сквородкин вновь появился у костра и стал искать глазами Железникова, угрожающе восклицая – «Где он? Убью!», тот уже скрылся на лодке в плотном тумане, стеной стоявшим над прудом. И только парные водовороты, оставшиеся после гребков вёслами, расплывались по поверхности воды.

Рыбья тропа

Вспоминаю эпизод далёкого уже детства. Я лежу на краю небольшого деревянного помоста, соединённого с берегом двумя толстыми берёзовыми жердями и вглядываюсь в воду старого пруда. Глубина здесь около двух метров, но вода такая прозрачная, что на дне отчётливо видны заросли рдеста и роголистника. Среди этих водных растений деловито снуют небольшие полосатые окуньки. Видимость около трёх метров, а дальше всё теряется в сгущающихся сумерках. И вот из этой таинственной темноты появляется плотва, которая тут же привлекает моё внимание. Она неспешно проплывает около дна по известному только ей маршруту, не обращая внимания на малышей окуней. Около спинного плавника плотвы не хватает нескольких чешуек и на тёмно-оливковом фоне спины хорошо видна светлая проплешинка.

Рядом со мной лежит приготовленная поплавочная удочка, которой пока ещё не нашлось достойного применения. Я лихорадочно забрасываю её, стараясь подвести насаженного на крючок дождевого червя к самому носу плотвы. Она, не останавливаясь, проплывает мимо, не обращая на червя никакого внимания. Вскоре рыба скрывается в тёмно-зелёных сумерках. И тут появляется вторая плотва, которая плывёт, в точности повторяя маршрут первой. Но она такая огромная – в два раза больше предыдущей! У меня сразу возникает ассоциация с акулой. Первая плотва – это рыба-лоцман, которая плывёт впереди, а вторая – акула! Мои попытки подсунуть «акуле» крючок с наживкой вновь заканчиваются неудачей.

После того, как очертания «акулы» теряются в подводных сумерках, на дне вновь воцаряется знакомая безмятежность. Матросики–окуньки осматривают листья растений в надежде чем-нибудь поживиться. Всё тихо и спокойно.

Проходит минут двадцать и в поле моего зрения вновь появляется знакомая плотва. Да, да! На её спине белеет проплешинка со сбитыми чешуйками. Это

именно она. И плывёт точно по тому же маршруту. Ну, прямо как по тропе. Как только рыба скрывается из виду, её место занимает «акула»! Что же это получается? Выходит, что эти две плотвы сделали большой круг, придерживаясь каких-то известных им одним ориентиров.

Когда «акула» исчезает, я продолжаю свои наблюдения, надеясь увидеть этих рыб снова. Примерно через двадцать минут всё опять повторяется в прежней последовательности. Сначала проплывает плотва поменьше, а вслед за ней появляется и её более крупная родственница. Теперь у меня не остаётся сомнений. Рыбы не только хорошо знают свою подводную тропу, но и наверняка знакомы друг с другом, а в их поведении скрыт какой-то тайный смысл, о котором я не смог догадаться тогда, ничего не могу сказать и сейчас. Загадка природы!

Уж и лягушка

Раннее июньское утро. Я сижу с удочкой на береговом склоне лесного пруда. Солнце ещё не взошло, тишина, поплавок неподвижно замер на водяной глади, по поверхности которой извиваются белёсые струйки утреннего тумана. Неожиданно за моей спиной раздаются странные звуки. Кто-то монотонно тянет «э-э-э». Что это может быть? Осторожно поднимаюсь по склону и заглядываю за бугорок на его вершине. Моему взору открывается разворачивающаяся природная драма. В сантиметрах двадцати пяти напротив друг друга расположились среднего размера обыкновенный уж и небольшая прудовая лягушка. Уж неотрывно смотрит на лягушку, а из его пасти ритмично высовывается раздвоенный кончик языка. В свою очередь лягушка также не отрывает своего взгляда от ужа. Она замерла на выпрямленных, как бы одеревеневших ногах и издаёт как раз то уныло-хриплое «э-э-э», которое я только что услышал. Ах, вот оно что. Уж гипнотизирует лягушку и она, не в силах противостоять этому воздействию, медленно на напряжённо-вытянутых конечностях двигается к своему печальному финалу. Конечно, лягушка старается сопротивляться, но ничего, кроме выталкивания из себя этого самого «э-э-э» сделать не может. Ещё несколько шаж-

ков и уж молниеносным броском впивается своими мелкими зубами в лягушачью мордочку. У змей (ужи тоже к ним относятся) верхняя и нижняя челюсти не образуют костного сустава, а соединяются эластичной связкой, благодаря которой они могут заглотить довольно крупную добычу целиком. Что сейчас и происходит. Уж как-будто наползает на лягушку, всё шире и шире раздвигая свои челюсти. Через некоторое время из его пасти выглядывают только кончики пальцев лягушки, а за головой ужа туловище раздувается словно шар. Да, вот и позавтракал. Но как это у ужа получается? Как он внушил лягушке, что ей надо делать? Ведь уж не издавал ни единого звука! Выходит, внушение было ментальным, т.е. уж передавал лягушке свои мысли на расстоянии!

Нашествие божьих коровок

В сентябре 1963 года нас, первокурсников химико-биологического факультета Ульяновского пединститута отправили на юг Ульяновской области помогать местным работникам совхозов в уборке урожая. Целый месяц мы трудились на уборке сахарной свёклы, а к началу октября вернулись в свой ВУЗ на учёбу. Все учебные биологические дисциплины у нас преподавались в одном корпусе, а химические – в другом. Прослушав с утра на первой паре часов лекцию по ботанике, на вторую пару я отправился в химический корпус, находившийся в десяти минутах ходьбы. Идти приходилось по квартальным дворам и переулкам. Как только я миновал бульвар, отделявший учебный корпус от жилого квартала, сильный, холодный и влажный октябрьский ветер задул прямо мне в лицо. И, если бы только ветер. Но он нёс массу семиточечных божьих коровок, которых с раннего утра ещё не было, а тут они буквально тучей обрушились на город. Божьи коровки залепляли лицо, лезли за воротник и кусались! Вот чего я от этих маленьких и обычно безобидных жучков совершенно не ожидал. Все подветренные стены домов были покрыты красным ковром из миллионов божьих коровок и, пожалуй, не меньшее их количество нёс ветер. Известно, что перед зимовкой божьи коровки образуют скопления и прячутся под листвой или

под камнями и другими предметами, лежащими на земле. Там они и зимуют. Ну не в таком же количестве, ведь это самое настоящее стихийное бедствие. Весь день и всю ночь божьи коровки просидели на стенах различных городских строений, а под утро пошёл дождь и по городским улицам потекли насыщенные жучками красные потоки воды. Весь асфальт был покрыт ими. Пешеходы шли по божьим коровкам, по ним ехали городские трамваи и весь автотранспорт. Конечно, на асфальте оказались не все божьи коровки из громадной стаи. Только часть их была смыта, а остальные после прекращения дождя поднялись в воздух и исчезли. Ничего подобного больше ни разу наблюдать мне не пришлось. И, уж конечно, это было не зимовальное скопление, а нечто другое. Но, вот что, это вопрос.

Ментальная коммуникация

Когда-то давно у меня был сиамский кот, который появился в нашей семье ещё котёнком. Каждое лето мы на полмесяца уезжали в деревню к родителям, а кота брали с собой. В деревне он сразу освоился и с первого раза запомнил дорогу к дому. Каждый день после завтрака кот уходил на улицу, и весь день пропадал там, обходя окрестности или гоняя соседских котов с придомового участка. Но к ужину он обязательно приходил и потом либо ночевал дома, либо около дома, устраивая с местными котами громкие поединки. Будучи чистокровным сиамом, мой кот был исключительно рыбадыным. Но, в то время никаких проблем с его кормлением не возникало, так как в магазинах в продаже всегда присутствовала какая-нибудь дешёвая свежемороженая рыба - хек, минтай, мерлуза, рыба-сабля, или ещё какая-либо другая.

Мышей кот не ел, но профессионально ловил их и использовал в качестве живых игрушек. Как-то я шёл со своим котом по тропинке вдоль забора, огораживающего придомовой участок. Кот вначале спокойно сидел на моих руках, обозревая окрестности. Но, затем он повернул свою голову и внимательно посмотрел мне в глаза. И в этот момент у меня в голове возникла фраза «Отпусти

меня». Я почему-то совсем не удивился и опустил его на землю. Кот сразу же неспешно потрусил в сторону росших неподалёку деревьев, на полянке среди которых он и любил развлекаться с мышами. Я там бывал неоднократно, но мышей никогда не замечал, а он их обнаружил сразу же. Специалист! Что же произошло? Между котом и мной возникла словесная ментальная коммуникация или иначе передача мыслей на расстоянии в словесной форме. После сиамского кота у меня постоянно живут то одна, то две кошки, но ничего подобного больше не происходило. Что это было, я только могу предполагать, но это было в реальности.

Мелодичная лягушка

Поплавки двух удочек, лежащих на бортах резиновой лодки, то и дело сигнализируют о поклёвках уклейки, за которой в это августовское утро я выбрался на рыбалку. Ветра практически нет и моя лодка, прикреплённая к двум шестам, воткнутым в донный грунт неподвижна на водной глади речного залива. За кормой лодки возвышается небольшая кочка, поросшая осокой, а в пяти-шести метрах уже береговая кромка, с вдающейся вглубь мелководной бочажинной. В ней, то тут, то там щетинятся острые вершинки травинки, которыми густо порос берег. Конечно, когда рыба клюёт, по сторонам смотреть некогда, зато все окрестные звуки я слышу отчётливо. Неожиданно со стороны бочажинны раздаётся довольно мелодичная трель. Одна, другая... . Хм, кто бы это мог быть? Отрываю свой взгляд от поплавков и ищу глазами источник непонятных звуков. В бочажине среди травяных щетинок сидит среднего размера лягушка. Знаю, что в наших озёрах иногда встречаются краснобрюхие жерлянки, издающие звуки, напоминающие птичье щебетание и зелёные жабы, самцы которых по весне звуками, напоминающими стрекотание сверчков, приманивают самок. Но, здесь речной залив, а не замкнутый водоём и это не жерлянка или жаба, а обыкновенная лягушка – квакушка. Какая - прудовая или озёрная без близкого осмотра, конечно, определить нельзя, но точно лягушка. Неужели она и есть источник мелодичных

трелей? Очень сомневаюсь! Я сижу неподвижно, да ещё прикрыт травяной кочкой, так, что лягушка меня просто не видит. И тут она вновь издаёт мелодичную трель, бесповоротно рассеивая мои сомнения о своих способностях. Как оказалось, это бы финал бенефиса, так, как лягушка погрузилась под воду и больше я её не увидел.

Прыжок, ещё прыжок

История описана со слов одной свидетельницы, наблюдавшей это любопытное явление в середине июля в северной части Самарской области.

В начале июля в этих краях несколько раз шли дожди и на лугах появились луговые опята. После очередного похода за грибами, женщина, расположившись около бревенчатой стены бани, перебирала их, освобождая от всякого мусора. Неподдалёку от неё, под выступающей шиферной крышей стояло пустое оцинкованное ведро. Именно это ведро и привлекло внимание, когда из него стало раздаваться звонкое постукивание, как-будто что-то твёрдое билось о металлическую стенку. Заглянув в ведро, женщина обнаружила там какое-то зёрнышко, длиной около сантиметра, несколько суживающееся к обоим концам. К её изумлению это зерно подпрыгнуло и ударилось в металлическую стенку ведра. Затем снова подпрыгнуло, и снова... . Так вот, что издавало это непонятный стук. Женщина поняла, что это никакое не зерно, а может быть чья-то личинка. Поэтому она спрятала её в баночку, собираясь дождаться того времени, когда личинка превратится во взрослую особь и выйдет из своего кокона. Но время шло, с коконом ничего не происходило. Женщина вернулась домой в г. Самару и как-то поведала мне об этом событии.

Я заинтересовался её рассказом и после некоторых поисков в интернете нашёл нужную мне информацию, вспомнив при этом, что я уже читал о подобном явлении в книге В.С. Гребенникова «Мой мир». Дело в том, что под крышей бани селились осы-полисты, известные изготовлением бумажных гнёзд. Эту бумагу они делали сами, отгрызая со стен бани и от дощатых заборов кусочки дре-

весины. Из таких кусочков, смешанных с собственной слюной получалось своеобразное папье-маше, которое осы использовали в качестве строительного материала для гнезда.

У бумажных ос, которыми и являются осы-полисты, есть очень неприятный для них сосед – паразитоидная оса-наездник латибулюс (*Latibulus argiolus*), специализирующаяся на откладке в ячейки сот ос-полистов своих яиц. Когда яйцо латибулюса откладывается в ячейку с уже зрелой личинкой бумажной осы, то вышедшая из яйца личинка паразитоида в процессе развития и роста съедает свою соседку. Затем она превращается в кокон, покрываясь плотной оболочкой и, благодаря своей способности совершать прыжки, вываливается из осинового гнезда, прорывая стенку сота. Снаружи этот кокон подпрыгивает до тех пор, пока не закатится в какое-либо затемнённое укрытие. Там он пролежит до весны и только в мае из него вылетит новый наездник.

Вот поэтому женщина и не смогла дождаться, когда из удивившего её кокона кто-нибудь появится. Но это ещё не всё. Самый главный вопрос, как же этот кокон подпрыгивает? Ведь он не имеет никаких конечностей или выступов, на которые мог бы опереться. А стенки кокона достаточно твёрдые, чтобы препятствовать любым изгибам, находящейся внутри него личинки.

Физики утверждают, что безопорных двигателей быть не может, так как это противоречит законам природы. А биологи утверждают, что кокон подпрыгивает в результате резких движений личинки внутри кокона. В.С. Гребенников в книге «Мой мир» описал свой опыт, когда он подкладывал под кокон наездника ихневмонида кусочек ваты, от которой оттолкнуться было, практически, невозможно. Но кокон всё равно прыгал. И не просто прыгал, а взлетал на высоту, в 30 раз превышающую его толщину. Получается, что ни физики со своим запретом на безопорные двигатели, ни биологи со своим объяснением этого феномена неправы. Видимо, мы ещё не знаем причины таких прыжков коконов наездников, но безопорный двигатель всё же возможен. Ведь за плечами человеческой цивилизации только сотни тысяч лет, а за плечами эволюции насекомых этих лет сотни миллионов.

Валентин Петрович ЯСЮК

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА